

привести к переводческой ошибке.

▪ Во-вторых, зачастую при переводе возникает проблема, связанная с совпадением обозначений. Так, сокращение MS 'Money Supply' – денежная масса) значительно отличается от понятия M.S. 'merchant shipping' – торговое судоходство.

Во избежание трудностей, связанных с расшифровкой сокращений применяются следующие основные методы:

1. Анализ контекста; в большинстве случаев сокращения при первом употреблении в данном тексте обычно сопровождаются расшифровкой.

2. Использование словарей сокращений и иных справочных материалов.

Определение значения сокращений с помощью словарей и справочников на первый взгляд является самым надежным способом, однако и здесь имеются некоторые трудности. Как известно, сокращения являются самыми подвижными элементами лексики, соответственно, словари сокращений достаточно быстро устаревают. В связи с этим в новых источниках литературы можно встретить сокращения, которые ещё не нашли своё отражения в уже существующих словарях.

Таким образом, переводчик должен быть достаточно внимательным при переводе сокращений таможенной направленности. Прежде всего, обязательно необходимо обращаться к контексту и обладать определенным багажом знаний, а также опытом, чтобы безошибочно и профессионально сделать свою работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Д. И. Сокращенные слова в русском языке [Текст] / Д. И. Алексеев. – Москва: Едиториал URSS, 2010. – 346 с.

2. Бирюкова, Е. А. Функционирование аббревиатур в современной речи [Текст] / Бирюкова Елена Александровна. – Москва: Москов. пед. гос. ун–т, 2007. – 309 с.

3. Косарева, О. Г. Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи (на материале современной прессы) / О. Г. Косарева [Текст] // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 2. – 34 с.

ФОМУК Е.А (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

Научный руководитель: ст. преподаватель Дягель С.Н.

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Художественный текст не существует изолированно, вне связи с другими. Он часто возникает как отклик на уже существующее литературное произведение, как реакция на него. Межтекстовое пространство, в котором происходит взаимодействие претекстов (текстов-предшественников) и «новых» текстов включает не только собственно тексты литературных произведений, но и устойчивые жанровые формы, сюжетные схемы, архетипические образы и образные формулы, «чужие» высказывания, связанные с тем или иным культурным кодом. Элементы одного текста, отсылающие к другому (или другим), обозначают обычно как интертекст, а интертекстуальность считается одной из базовых характеристик текста. Формы литературной интертекстуальности разнообразны. К ним относятся заглавия, отсылающие к другому произведению, цитаты (с атрибуцией и без атрибуции) в составе текста, пародирование другого текста, ритмико-синтаксические параллели и др. Одним из маркеров интертекстуальности является аллюзия. Под аллюзией понимается стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Один из самых известных романов современной немецкой литературы, «Парфюмер» П. Зюскинда предоставляет обширный материал для выявления «чужих» текстов в составе произведения. Роман считается образцовым примером постмодернистской эстетики, поскольку составлен из пародийно переосмысленных тем, мотивов, образов и скрытых цитат из многочисленных произведений мировой литературы. Первый слой интертекста составляет переосмысление романтических сюжетов и мотивов. Однако более глубокий анализ текста показывает, что в нем отразились разные мифологические модели и мотивы, как то, что называют «мономифом», т.е. история героя в виде единой цепи событий, начиная с ухода из дому, через приобретение сверхъестественной мощи, посвятельные испытания, овладение магической силой, и кончая возвращением, так и отсылки к частным мифам. Так, например, в романе прослеживаются устойчивые ассоциации с древнегреческими мифами (мифы о Дионисе и Прометее). Следует отметить, что мифологический материал в романе подвергнут существенному переосмыслению. Зюскинд избегает прямого соответствия между изображаемой реальностью и мифом, так что мифологические ассоциации носят неявный, имплицитный характер. Особый интерес вызывает анализ библейских ассоциаций, которые служат для создания резкого, иронического контраста с образом и обстоятельствами жизни героя.

Пародийны уже имя и фамилия главного персонажа: Жан-Батист Гренуй (Jean-Baptiste Grenouille). «Гренуй» (grenouille) по-французски – «лягушка», и это имя-подсказка не случайно, так как герой обладает отталкивающей внешностью. Двойное имя героя приобретает особую значимость в контексте романа. «Жан-Батист» в переводе с французского – «Иоанн Креститель». Недвусмысленная библейская аллюзия приводит читателя к контрастным аналогиям. Библейский Иоанн совершал обряд крещения как символ приобщения к истинной вере. Сцена на площади перед несостоявшейся казнью Гренуя представляет собой также своеобразное массовое «крещение» народа, окунувшегося во флюиды волшебного аромата: «Und

dann geschah ein Wunder...Es war nämlich so, dass die zehntausend Menschen auf den Cours und auf den unliegendenden Hängen sich von einem Moment zum anderen von dem unterschütterlichen Glauben durchtränkt fühlten, der kleine Mann im blauen Rock, der soeben aus der Kutsche gestiegen war, könne unmöglich ein Mörder». «Крещение» от Гренуя завершается разнузданной оргией околдованных дьявольскими чарами жителей городка, сакральный библейский сюжет оборачивается чудовишной пародией.

С.Н. Чумаков обнаруживает в романе целый ряд гротескно сниженных, пародийно оборотных аналогий с мифологией Христа, что, по его мнению, подчеркивает дьявольское начало героя. Так, рождение Гренуя – мрачная пародия на Рождество Христово. Иисус появляется на свет в яслях, где приходят в земную жизнь невинные существа, агнцы. Гренуй рождается на Кладбище Невинных. В христианстве большое значение имеет символика Рыбы: схематическое изображение рыбы является давним символом Христа, а слово «рыба», написанное по-гречески, воспринимается как аббревиатура его имени и статуса. Вряд ли случайно то, что Антихрист Гренуй рождается у рыбной лавки, его окружают рыбы головы и запах гниющей рыбы: «Man schaut nach, entdeckt unter einem Schwärm von Fliegen und zwischen Gekröse und abgeschlagenen Fischköpfen das Neugeborene, zerrt es heraus». Первым словом подростового Гренуя также было слово «рыба»: «...sein erstes Wort sprach er mit vier, es war das Wort «Fische».

На протяжении всего романа Гренуй идет к созданию особых духов, которые он в конце концов создает гениальным, но преступным путем. С.Н. Чумаков обозначает их как «мирро сатаны». Воспользовавшись своими духами, герой выступает как «самопомазанник», благодаря исходящему от него волшебному аромату он вводит людей в состояние гипнотического транса, наваждения, дьявольского обольщения. Волшебные духи Гренуя позволяют ему преображаться в глазах других людей. Эти эпизоды в романе контрастно перекликаются с чудесным преображением Христа на горе Фавор. Но если Иисус действительно преображается, причем его преображение носит духовный характер, то «преображение» Гренуя является мнимым. Он становится идеальным красавцем, воплощением любви не на самом деле, а лишь в помутненном сознании околдованных людей.

Гренуй заканчивает свою жизнь своеобразным самоуничтожением: вылив на себя весь флакон своих чудовищных духов, он выходит навстречу представителям парижского дна, которые в ослеплении внушенной «любовью» разрывают героя на части и пожирают его: «In kürzester Zeit war der Engel in dreißig Teile zerlegt, und ein jedes Mitglied der Rotte grapschte sich ein Stück, zog sich, von wollüstiger Gier getrieben, zurück und fraß es auf». Зло в лице Гренуя фактически уничтожает само себя. Символическая многозначность концовки романа вызывает ассоциации с мрачно трансформированным мотивом «причастия». По Чумакову – это причастие плотью и кровью дьявола, символизирующее преемственность зла в мире. С этой точки зрения роман иронически переосмысливает мифологему умирающего и воскресающего богочеловека.

В романе можно обнаружить ряд других, более общих, аллюзий на библейские сюжеты и мотивы. Подобно библейскому Иову Гренуй в первой половине жизни испытывает немало лишений, страданий, болезней, однако через испытания он приходит не к Богу, а к сатане. Сцена в пещере, когда Гренуй с ужасом замечает, что начинает пахнуть человеком и борется с этим отвратительным для него «невидимкой» отсылает к библейскому мотиву борьбы Иакова с ангелом как с неким невидимым.

Функции библейских аллюзий в романе достаточно разнообразны. Они служат для выражения авторской оценки или оценки персонажа, выполняют важную характерологическую функцию. Отсылая к библейским сюжетам и мотивам, они воздействуют на читателя, подталкивают к определенной интерпретации произведения, выявляя его подтекст или открывая в нем новые смыслы.

ФРАНЧУК Л.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)
СПЕЦИФИКА СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Английский язык, который изучаем мы, так называемый национальный стандарт, – это язык образованного населения Англии.

Современный английский язык является полинациональным: «британский вариант положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому. И вот теперь, в XXI веке, мы имеем дело с нигерийским, индийским и сингапурским вариантами».

История формирования американского варианта английского языка связана с историей развития США. Английский язык привезли в Америку британские колонисты, первые из которых в 1607 году прибыли в Джеймстаун (штат Виргиния).

Среди первых британских переселенцев были крестьяне и представители мелкой и средней буржуазии, говорящие на испанском, французском, немецком, голландском, норвежском, шведском, русском и других языках. Возникла необходимость овладения единым языком, чтобы совместными силами преодолевать препятствия, которые ставила перед ними жизнь. Именно поэтому связующим звеном между переселенцами и основным языком общения в зарождающейся огромной стране стал английский язык. Благодаря естественному процессу ассимиляции большинство семей иммигрантов овладевали английским языком в течение жизни одного-двух поколений.